

УДК 49
ББК Ш 164.2

О ГРУППЕ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ В ЯЗЫКЕ ДЕРБЕТОВ КАЛМЫКИИ И МОНГОЛИИ*

С. М. Трофимова, В. И. Рассадин

Настоящая статья представляет собой попытку осуществить сравнительное исследование группы переднеязычных согласных в языке дербетов Калмыкии и языка дербетов Монголии на предмет установления их сходств и различий. Данная тема представляется весьма актуальной, имеющей большое научное значение, поскольку дербеты Монголии составляли с дербетами Калмыкии некогда (более четырехсот лет тому назад) единый народ в Центральной Азии. Важно сравнить их языки и установить общемонгольскую основу их консонантизма, особенности ойратского ареала и черты, характерные для языка дербетов как Калмыкии, так и Монголии.

При исследовании звукового строя языка дербетов Калмыкии мы опираемся, прежде всего, на работу А. Ш. Кичикова «Дербетский говор» [1963] и использовали также наши собственные наблюдения. Материал по языку дербетов Монголии взят из работ Э. Вандуя [1962; 1965] и Ж. Цолоо [1988]. В качестве источника по литературному калмыцкому языку выступают «Грамматика калмыцкого языка» [1983] и «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева [1977].

Поскольку классификацию согласных фонем принято осуществлять по месту их образования в полости рта и по участию в артикуляции активного речевого органа (языка, губ и увулы), они рассматриваются нами в соответствующих группах: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные.

У переднеязычных согласных активным артикулирующим органом является передняя часть спинки языка, которая образует с верхними зубами смычку, щель, а также

совмещение смычки со щелью, в результате чего образуются аффрикаты.

Рассмотрим эти звуки по порядку.

Переднеязычными смычными согласными являются *т*, *д*, *н*. Особая артикуляция у согласного *л*, который относится к смычным, но с боковой щелью, через которую проходит воздушная струя. Это, по сути, ротовый переднеязычный смычный плавный боковой сонант. Есть мнение считать его переднеязычным сверхслабым щелевым боковым ротовым звуком [Грамматика калмыцкого языка 1983: 32]. Как бы там ни было, но он произносится при помощи кончика языка, плотно прижатого к передним зубам, что позволяет отнести его к смычным согласным.

Глухой ротовый переднеязычный смычный согласный *т* является достаточно распространенным в языке дербетов Калмыкии звуком, как и вообще в калмыцком языке, в позиции анлаута и инлаута, например: *таавър* 'предположение, догадка', *то* 'число', *товчъ* 'пуговица', *титъм* 'корона', *алтân* 'золото // золотой', *тавтаа* 'пятилетний', *устæ* 'волосатый', *цутхъхъ* 'лить, отливать', *шатъ* 'лестница'. «В абсолютном исходе односложного слова, — отмечает П. Ц. Биткеев, — согласный *т* не встречается, а в многосложных может выступать, если ему предшествует краткий гласный. Примеры ограничиваются глагольной формой, аффикс которой исторически восходит к личному местоимению *та* (вы): *ирит* (придите), *авыт* (возьмите), *татыт* (тяните)» [Грамматика калмыцкого языка 1983: 25]. В языке дербетов Монголии этот звук также распространен и встречается в этих же позициях, например, *тавъг* 'лапа (верблюда)', *темæн* 'верблюд', *таиъх* 'бить ладонью', *утаан* 'дым', *ириит* 'придите'.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-24-03-005/аМон.

В языке дербетов как Калмыкии, так и Монголии звук *t* является наследником того же **t*, что и в древнемонгольском языке [Рассадин 1982: 72–73], например, др.-монг. *ta* — общедерб. *та*, х.-монг. *та*, бур. *та* ‘вы’; др.-монг. *temegen* — общедерб. *темээн*, х.-монг. *тэмээ*, бур. *тэмээн* ‘верблюды’; др.-монг. *uγuta* — общедерб. *уутай*, х.-монг. *уут*, бур. *уута* ‘мешок’; др.-монг. *utayan* — общедерб. *утаан*, х.-монг. *утаа*, бур. *утаан* ‘дым’.

Звонкий ртовый переднеязычный смычный согласный *d* в языке дербетов Калмыкии очень частотный звук, встречающийся во многих словах в любой позиции, например: *даалһайр* ‘поручение’, *дундй* ‘средний’, *дорй* ‘внизу’, *дүүрэй* ‘наполненный’, *дүрсён* ‘внешний вид’, *аддг* ‘конец’, *меддэг* ‘знающий’, *ингээдтээ* ‘смешной’, *зуд* ‘бескормица скота’, *арваад* ‘по десять’, *ирээд* ‘придя’. В позиции ауслаута оглушается, как и в конце слога перед глухим согласным. В языке дербетов Монголии этот согласный весьма распространен и ведет себя аналогичным образом, например, *девл* ‘шуба’, *дарюун* ‘после, затем’, *белдхэл-белтхэл* ‘подготовка’, *йоваад* ‘уйдя’, *суугаад* ‘сев’.

В языке дербетов Калмыкии и Монголии, как и в других современных монгольских языках, этот звук наследует древний общемонгольский **d* во всех позициях слова [Рассадин 1982: 57], например, др.-монг. *dörben* — общедерб. *дөрвён*, х.-монг. *дөрөв* // *дөрвөн*, бур. *дүрбэн* ‘четыре’; др.-монг. *dutuγu* — общедерб. *дутуу*, х.-монг. *дутуу*, бур. *дутуу* ‘недостающий’; др.-монг. *čidaqu* — общедерб. *чидхэ*, х.-монг. *чадах*, бур. *шадаха* ‘мочь, выдержать’; др.-монг. *boluγad* — общедерб. *болаад*, х.-монг. *болоод*, бур. *болоод* ‘сделавшись; став; будучи’.

Звонкий носовой переднеязычный смычный сонант *n* в языке дербетов Калмыкии употребляется повсеместно в любой позиции слова: *наадан* ‘игра’, *наавйр* ‘наклейка’, *намйр* ‘осень’, *негн* ‘один’, *ниитё* ‘общество’, *нөкёр* ‘товарищ’, *андайгаар* ‘клятва’, *эндё* ‘здесь’, *тендё* ‘там’, *энё* ‘это, этот, эта’, *зуун* ‘сто’, *арвйн* ‘десять’, *юмйн* ‘вещь’, *юун* ‘что’. Аналогичным образом этот согласный ведет себя и в языке дербетов Монголии, например, *наадгээ* ‘игрушка’, *наар* ‘сюда’, *насвай* ‘нюхательный табак’, *нерён* ‘имя’, *олонцог* ‘чепрак’, *андсйн* ‘соха, плуг’, *бенш* ‘пельмени’, *шаанцйг* ‘клин’, *келён* ‘язык’, *унайгйн* ‘жеребенок’.

В языке дербетов как Калмыкии, так и Монголии этот согласный *n* продолжает употребляться в тех же словах и в тех же позициях, что и в древнем монгольском и современных монгольских языках [Рассадин 1982: 87–92], например, др.-монг. *naγitan* — общедерб. *нээмён*, х.-монг. *найм* // *найман*, бур. *найман* ‘восемь’; др.-монг. *ene* — общедерб. *энё*, х.-монг. *энэ*, бур. *энэ* ‘этот’; др.-монг. *nigen* — общедерб. *негён*, х.-монг. *нэг* // *нэгэн*, бур. *нэгэн* ‘один’.

Звонкий ртовый переднеязычный смычный боковой сонант *l* в языке дербетов Калмыкии представлен достаточно хорошо — он употребляется в начале слов, в середине и в конце без каких-либо ограничений, например: *лаа* ‘свеча’, *лаваар* ‘верно, точно’, *лавшйг* ‘накидка, халат’, *литё* ‘календарь’, *лошхй* ‘репейник’, *алвйн* ‘налог’, *актйлхй* ‘активировать, составлять акт’, *алдг* ‘пегий’, *улаан* ‘красный’, *гьал* ‘огонь’, *жйил* ‘год’, *көл* ‘нога, ноги’, *көкүүл* ‘грудной (о ребенке)’. В языке дербетов Монголии *l* употребляется без ограничения в тех же позициях, например, *лагдй* ‘доска для раскатывания теста’, *лавшйг* ‘летний халат’, *көглжйргён* ‘голубь’, *келдүүр* ‘деревянная лопатка для золы’, *мал* ‘скот’.

Этот согласный стоит в тех же словах в тех же позициях слова, что и в древнем монгольском и современных монгольских языках [Рассадин 1982: 92–95], например, др.-монг. *lab* — общедерб. *лав*, х.-монг. *лав*, бур. *лаб* ‘правильно, верно’; др.-монг. *alay* — общедерб. *алдг*, х.-монг. *алаг*, бур. *алаг* ‘пегий (о масти)’; др.-монг. *mal* — общедерб. *мал*, х.-монг. *мал*, бур. *мал* ‘скот’.

К переднеязычным щелевым согласным в языке дербетов Калмыкии также относятся *s*, *z*, *ш* и *p*. Если первые три звука являются обычными щелевыми звуками, то у *p* щель сопровождается дрожанием кончика языка, и он представляет собой дрожащий щелевой звук.

Глухой ртовый переднеязычный щелевой свистящий согласный *s* здесь весьма распространенный звук, встречающийся в любой позиции слова, например: *саад* ‘препятствие’, *саарйл* ‘буланный’, *саахй* ‘доить’, *серхё* ‘просыпаться’, *тасйлхй* ‘отрывать’, *усйн* ‘вода’, *үсён* ‘молоко’, ‘волос на голове’, *цээсйг* ‘любитель чая’, *махсйг* ‘любящий мясо’, *ирсён* ‘пришедший’, ‘пришел’, *авсйн* ‘взявший’, ‘взял’, *тарвйс* ‘арбуз’, *терс* ‘иноверец’, *барс* ‘барс’. Весьма обычный частотный согласный и в языке дербе-

тов Монголии, встречающийся в слове в любой позиции, например, *саран* ‘луна’, *севгёр* ‘девочка’, *сик* ‘серьги’, *сөө* ‘ночь’, *улаасан* ‘осина’, *усун* ‘вода’, *туульс* ‘сказки’.

В языке дербетов Калмыкии и Монголии этот согласный восходит к древнемонгольскому *s, употреблявшемуся в любой позиции слова [Рассадин 1982: 77–78], например, др.-монг. *sapaγsan* — общедерб. *сансйн*, х.-монг. *сансан*, бур. *һанаһан* ‘задуманный’; др.-монг. *söni* — общедерб. *сөө*, х.-монг. *шөнө*, бур. *һүни* ‘ночь’; др.-монг. *usun* — дерб. К. *усйн*, дерб. М. *усун*, х.-монг. *ус* // *усан*, бур. *уһан* ‘вода’; др.-монг. *arasun* — дерб. К. *арсйн*, дерб. М. *арсйн*, х.-монг. *арьс*, бур. *арһан* ‘шкура’; др.-монг. *alus* — общедерб. *алас*, х.-монг. *алс*, бур. *адас* ‘дальний, далекий’.

Звонкий ртовый переднеязычный щелевой согласный з в языке дербетов Калмыкии активно используется в позиции анлаута и инлаута и очень редко, буквально в единичных иностранных по происхождению словах в ауслауте, например: *за* ‘саксаул’, *заалтй* ‘указатель’, *завсър* ‘промежуток’, *залаатэ* ‘хохлатый’, *залуу* ‘мужчина’, *зэатэ* ‘имеющий свободное место’, *зевтэ* ‘ржавый’, *зузаан* ‘толстый (о плоском)’, *азй* ‘счастье’, *аздй* ‘буян, дебошир’, *терзё* ‘окно’, *бузър* ‘грязный’, *тээз* ‘сцена’. В языке дербетов Монголии, по свидетельству Э. Вандуя [1965: 72–76], относительно данного согласного положение не однозначное. Дело в том, что калмыцкий свистящий согласный з развился из свистящей аффрикаты дз, которая возникла на месте шипящей аффрикаты *дж, как это и произошло в определенный исторический период эволюции северо-западных монгольских языков — халхаского, калмыцко-ойратского и бурятского — потомков древнего языка монголов-шивеев. В языке ойратов Монголии, как и в языке дербетов Калмыкии, представлен результат этого же процесса, т. е. развитие з на месте дз (< *дж) [Рассадин 1982: 76]. Однако у дербетов Монголии давно уже наблюдается смешение в употреблении свистящих щелевого з и аффрикаты дз, особенно это заметно в анлауте, где применяют и з, и дз, например, *зам~дзам* ‘путь’ (ср. др.-монг. *jat*, х.-монг. *дзам*, бур. *зам* id.), *дзагасан~дзагас~загасан* ‘рыба’ (ср. др.-монг. *jīγasun*, х.-монг. *дзагас*, бур. *загаһан* id.), *зургаан~дзургаан* ‘шесть’ (ср. др.-монг. *jīγuγan*, х.-монг. *дзургаа*, бур. *зургаан* id.). В середине слова, главным образом между

гласными, обычен з, например, *езён* ‘хозяин’ (ср. др.-монг. *ejen*, х.-монг. *эдзэн*, бур. *эжэн* // *эзэн* id.), *базй* ‘своjak’ (ср. др.-монг. *baγa*, х.-монг. *бадз*, бур. *база* id.). Э. Вандуй объясняет такое двойное произношение влиянием халхаского языка. Встречается этот согласный, хотя и редко, и в конце слова, например, *бигбёрз* ‘кузнечик’, *шууз* ‘щетка’.

Глухой ртовый переднеязычный щелевой шипящий согласный ш в языке дербетов Калмыкии довольно активен и употребляется в словах в любой позиции, например: *ша* ‘ревматизм’, *шаазгээ* ‘сорока’, *шаваатэ* ‘обмазанный’, *шонтй* ‘дятел’, *шүдён* ‘зуб, зубы’, *шакшйг* ‘куст’, *аашхй* ‘приближаться’, *аашй* ‘характер’, *өшгэн* ‘мечь, ненависть’, *бээшйң* ‘дворец’, *тогйш* ‘крендель’, *барйш* ‘барыш, прибыль’. Не менее распространен этот согласный и в языке дербетов Монголии, встречается в любой позиции, например, *шалчааг* ‘лужа’, *шйкйр* ‘сахар, конфеты’, *шүүгүүл* ‘метла’, *ашйк* ‘мочка уха’, *баашйк* ‘колос’, *баашйк~баашйг* ‘домашний сыр’, *идёш* ‘корыто (для кормления животных)’.

В древнемонгольском языке *ž был довольно редким звуком, который произносился либо в монгольских образных словах, либо в заимствованных словах или в виде самого ž, или как субститут č [Рассадин 1982: 85–87]. Позднее в монгольских языках, в том числе и в языке дербетов как Калмыкии, так и Монголии, развился из *s в позиции перед *i, например, др.-монг. *sitaqu* > стп.-монг. *šitaqu* — дерб. К. *шатхй*, дерб. М. *шйтхй*, х.-монг. *шатах*, бур. *шатаха* ‘гореть’; др.-монг. *sidün* > стп.-монг. *šidün* — общедерб. *шүдён*, х.-монг. *шүд* // *шүдэн*, бур. *шүдэн* ‘зуб; зубы’; др.-монг. *asiγ* > стп.-монг. *ašiy* — общедерб. *ашйг*, х.-монг. *ашиг*, бур. *ашаг* ‘выгода, польза’.

Звонкий ртовый переднеязычный дрожащий щелевой согласный р в языке дербетов Калмыкии в анлауте собственно калмыцких слов не употребляется, используется в этой позиции только в русских заимствованных словах типа *район* ‘район’, *радио* ‘радио’, *реформ* ‘реформа’, *рулетк* ‘рулетка’ и т. п. В собственно калмыцких словах стоит как в позиции инлаута, так и ауслаута, например: *арвй* ‘десять’, *гьорвй* ‘три’, *дөрвён* ‘четыре’, *зургаан* ‘шесть’, *жирён* ‘шестьдесят’, *йирён* ‘девятьносто’, *деерё* ‘наверху’, *дорй* ‘внизу’, *дораагуур* ‘низом, понизу’, *кир* ‘грязь’, *кирээр* ‘по мере’. Аналогичную картину бытования этого согласного мы видим

и в языке дербетов Монголии, например, *аршаан* 'минеральная вода, родник с минеральной водой', *хөрйн* 'двадцать', *гьурвйн* 'три', *гьараар* 'руками'.

В языке дербетов как Калмыкии, так и Монголии согласный **r* не был характерен для позиции анлаута в собственно монгольских словах, но обычен в середине и конце слова [Рассадин 1982: 95–97], например, др.-монг. *пагап* — общедерб. *нарйн*, х.-монг. *нар* // *наран*, бур. *наран* 'солнце'; др.-монг. *γar-iyar* — общедерб. *гьараар*, х.-монг. *гараар*, бур. *гараар* 'руками'; др.-монг. *патиг* — общедерб. *намйр*, х.-монг. *намар*, бур. *намар* 'осень'.

К переднеязычным смычно-щелевым согласным в языке дербетов Калмыкии относятся аффрикаты *ц*, *ч*, *ж*, хотя П. Ц. Биткеев считает *ч* и *ж* среднеязычными сильным и слабым смычно-щелевыми звуками соответственно [Грамматика калмыцкого языка 1983: 26, 29]. Вероятно, переднеязычная отодвинутая назад смычка привела его к такому выводу. Но как бы там ни было эти аффрикаты весьма активны в языке дербетов.

Глухой ртовый переднеязычный свистящий смычно-щелевой согласный *ц* представлен в калмыцком языке «...в начале и середине слова: *царцаха* (кузнечик), *цэцэн* (мудрый), *эцке* (отец), *цэ* (чай), *бакцэ* (бахча). В исходе слова обычно не выступает, но в произношении молодежи *ц* наблюдается в конце некоторых слов, где он следует после краткого гласного: *төрүц* (совершенно, совсем)» [Грамматика калмыцкого языка 1983: 25]. То же можно утверждать об употреблении этой аффрикаты и в языке дербетов Калмыкии, хотя встречается она в начале и середине слова, например, *цацй* 'надгробие', *цаар* 'туда', *цар* 'вол', *цецэг* 'цветок', *ацаан* 'груз'. Аналогичное распространение этот согласный имеет и в языке дербетов Монголии, например, *цар* 'вол', *царцгээ* 'орел', *цогц муутгээ* 'беременная', *цагаан* 'белый'.

Восходит эта аффриката к древнемонгольской шипящей аффрикате **č*, развившейся позднее в монгольских языках северо-западного ареала, куда входят язык ойратов, халха-монгольский и бурятский языки, во многих словах в свистящую аффрикату *ц* (бурятский перевел ее в *s* и *š*) [Рассадин 1982: 75–76], например, др.-монг. *čaγaγan* — общедерб. *цагаан*, х.-монг. *цагаан*, бур. *сагаан* 'белый'; др.-монг. *časun* — обще-

дерб. *цасйн*, х.-монг. *цас* // *цасан*, бур. *саһан* 'снег'; др.-монг. *čisun* — дерб. К. *цусйн*, дерб. М. *цусйн*, х.-монг. *цус* // *цусан*, бур. *шуһан* 'кровь'; др.-монг. *čečeg* — общедерб. *цецэг*, х.-монг. *цэцэг*, бур. *сэсэг* 'цветок'.

Звонкий ртовый переднеязычный шипящий смычно-щелевой согласный *ч* в языке дербетов Калмыкии активно используется главным образом в начале и середине слова, например: *чавчаачй* 'рубщик', *чадмйг* 'умелый, искусный', *чи* 'ты', *чикээр* 'прямо', *чөлээн* 'свободное время', *чичйрхэ* 'трястись', *ачй* 'внук (по мужской линии)', *ачаачй* 'грузчик', *модйчй* 'плотник', *келчкэ* 'скажи-ка', *авчкй* 'возьми-ка', *кенчён* 'кто-то'. «В исходе слова выступает только как показатель 2-го лица единственного числа при спряжении глаголов, например, *одыч* (пойди ты, пожалуйста), *авыч* (возьми)» [Грамматика калмыцкого языка 1983: 26–27]. Аналогичное употребление у этого согласного находим и в языке дербетов Монголии, например, *чи* 'ты', *чигчгээ* 'мизинец', *чинээ* 'размером с...', *чагчгээхэ* 'саранча', *бачйм* 'торопливый', *ириич* 'приходи'.

Во многих словах языка дербетов Калмыкии и Монголии аффриката *ч* сохраняет свой шипящий характер и наследует древнемонгольскую шипящую аффрикату **č* [Рассадин 1982: 75–76], например, др.-монг. *či* — общедерб. *чи*, х.-монг. *чи*, бур. *ши* 'ты'; др.-монг. *čilaγun* — общедерб. *чолуун*, х.-монг. *чулуу*, бур. *шулуун* 'камень'; др.-монг. *čilüge* — дерб. К. *чөлээн*, дерб. М. *чөлээ*, х.-монг. *чөлөө*, бур. *сүлөө* 'свободное время'; др.-монг. *čočiγu* — дерб. К. *чочхй*, дерб. М. *чочйххй*, х.-монг. *цочих*, бур. *сошохо* 'вздрагивать от испуга'.

Звонкий ртовый переднеязычный шипящий смычно-щелевой согласный *ж* весьма активен в языке дербетов Калмыкии и употребляется в позиции анлаута и инлаута без ограничения, например: *жжжйльвйр* 'жвачка', *жжжйшүүр* 'брезгливость', *жжжйраа* 'иноходь; иноходец', *жжжйөлён* 'мягкий', *жжжйанжжжйалхй* 'скандалить', *тежжжйэл* 'питание; корм'. В конце слова, по мнению П. Ц. Биткеева, данная фонема не встречается [Грамматика калмыцкого языка 1983: 29]. В то же время А. Ш. Кичиков в своей работе [1963: 12–13] утверждает, что аффриката *ж* встречается во всех позициях слов и даже в ауслауте, например, *йоваажж* 'оказывается'. В языке дербетов Монголии *ж* произносится в виде шипящей аффрикаты *ж* (*дж*) во многих словах в начале

и в середине слов, иногда в конце, например, *жа* ‘ладно’, *жиргэл* ‘счастье’, *жөөлөн* ‘мягкий’, *жирмаахэд* ‘мальки рыб’, *дүүжэн* ‘железное ведро’, *ажіргэ* ‘жеребец’, *согож* ‘жареная печень’.

Во многих словах языка дербетов Калмыкии и Монголии аффриката *ж* сохраняет свой шипящий характер, присущий древнемонгольской аффрикате **ǰ* (*dž*), не перешедшей в *dz* [Рассадин 1982: 76–77], например, др.-монг. *ǰiryal* — общедерб. *жиргэл*, х.-монг. *джаргал*, бур. *жаргал* ‘счастье’; др.-монг. *ǰögele* — общедерб. *жөөлөн*, х.-монг. *дзөөлөн*, бур. *зөөлэн* ‘мягкий’; др.-монг. *ǰirγa* — общедерб. *ажіргэ*, х.-монг. *адзрага*, бур. *азарга* ‘жеребец’.

Проведенный сравнительный анализ переднеязычных согласных в языке дербетов Калмыкии и Монголии не выявил существенной разницы между ними. Они в основном сохраняют общемонгольский (в пределах северо-западной группы монгольских языков) характер консонантизма. При этом спецификой ойратского ареала, в который входит язык дербетов как Калмыкии, так и Монголии, является наличие четырех аффрикат — *ч*, *дж*, *ц*, *дз*, — развившихся на месте двух древних **ч* и **дж* в языке дербетов Монголии, что сближает его с языком халха-монголов, при этом для первых характерно смешанное произношение аффрицированного *дз* и щелевого *з*. В языке дербетов Калмыкии полностью отсутствует аффриката *дз* и во всех словах бытует только щелевой *з*. Появление аффрикаты *дз*, особенно в анлауте многих слов, рассматривается как халхаское влияние. Для ойратского ареала, в том числе и для дербе-

тов Калмыкии и Монголии, характерно также произнесение чисто переднеязычного *н* в ауслауте большинства слов, как это было характерно для древнего монгольского языка и что отличает от них халха-монгольский и бурятский языки, в которых каждый конечный *н* звучит как *ң*, например, др.-монг. *он* — общедерб. *он*, общеойрат. *он*, х.-монг. *он* (*оң*), бур. *он* (*оң*) ‘год’; др.-монг. *modun* — дерб. К. *модан*, дерб. М. *модан-модон*, х.-монг. *мод* // *модон* (*модон*), бур. *модон* (*модон*) ‘дерево; деревянный’.

Сокращения

бур. — бурятский язык; дерб. К. — язык дербетов Калмыкии; дерб. М. — язык дербетов Монголии; др.-монг. — древнемонгольский язык; общедерб. — общедербетская норма; стп.-монг. — старописьменный монгольский язык; х.-монг. — халха-монгольский язык

Литература

- Грамматика* калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
- Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Кичиков А. Ш. Дербетский говор. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 87 с.
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 200 с.
- Вандуй Э. Дөрвөд аман аялгууны зарим онцлогоос. Улаанбаатар, 1962. 40 с.
- Вандуй Э. Дөрвөд аман аялгуу. Улаанбаатар, 1965. 176 с.
- Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 с.